

УДК 81`373.21
DOI 10.26456/vtfilol/2022.4.138

МОДЕЛИРОВАНИЕ ТОПОНИМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА МАЛОГО РУССКОГО ГОРОДА: СИНХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

С.В. Мкртычян, В.В. Заонегина

Тверской государственный университет, г. Тверь

Обсуждается возможность использования метода моделирования для изучения топонимического пространства малого русского города. Предлагается полевая бинарная модель топонимического пространства г. Торжка, основанная на принципе хронологической устойчивости и функциональности топонимов с учётом способов номинации и образования, рассматриваемых через призму культурно-исторического и социально-экономического контекста.

Ключевые слова: моделирование, топонимическое пространство, полевой подход, ядерная зона, периферийная зона, эргоним, топоним

Изучение топонимов как источников лингвистической, этнографической, исторической, социальной и культурной информации сохраняет свою актуальность с работ В.Н. Татищева (XVIII в.) до настоящего времени. За столь длительную историю в топонимике получили всестороннее исследование вопросы, касающиеся терминологического аппарата, способов номинации и образования топонимов, их типологии и лексикографической фиксации, специфики семантики и методов исследования. Одним из современных методов лингвистического исследования, позволяющих рассматривать топонимическое пространство как систему, является моделирование. Моделирование позволяет выдвинуть гипотезу о возможном устройстве объекта, которое реализуется с помощью некой конструкции (модели).

Проблеме лингвистического моделирования посвящены работы Ю.Д. Апресяна, А.А. Леонтьева, А.Ф. Лосева, И.Н. Ремхе и др. А.Ф. Лосев отмечал, что любая модель – структура вероятностная, основанная на принципе аналогии и потому отличная от реального объекта, в том числе благодаря наличию объяснительного и прогностического потенциала [5: 33]. Сущностные характеристики лингвистической модели таковы: обобщенность (условность), схематичность, абстрактность, воспроизводимость.

Наиболее релевантным для моделирования топонимического пространства (далее – ТП) можно считать полевой подход, который плодотворно развивали Ю.Д. Апресян, Е.Р. Гулыга, Ю.Н. Караулов, С.Д. Кацнельсон, В.М. Павлов, Ф.П. Филин, Е.И. Шендельс и др.

Концепцию полевой структуры грамматических явлений и многоаспектно-доминантный метод их исследования разработал В.Г. Адмони [1]. Общий принцип данного подхода заключается в выделении ядра и периферии исследуемого множества языковых средств. Принципы полевого моделирования были детализированы в работах А.В. Бондарко. К числу основных принципов относятся следующие:

1. Максимальная концентрация базисных семантических признаков, определяющих качественную специфику данного поля (центр), – разреженность таких признаков (периферия).

2. Сосредоточение связей, участие в максимальном числе оппозиций (центр), – рассредоточение «сетки связей», их ослабление, проявление той или иной степени изолированности (периферия).

3. Наибольшая специализированность данного языкового средства или системы таких средств для реализации определенных семантических функций (центр) – меньшая степень специализации (периферия).

4. Регулярность функционирования данного языкового средства или системы таких средств (центр) – меньшая степень регулярности, меньшая употребительность (периферия) [2: 54].

О применимости полевого моделирования для изучения топонимических систем пишет В.И. Супрун, который предлагает воспринимать полевую структуру как имеющую пирамидальный характер: единичность конститuentов ядра и значительное по количеству число периферийных единиц, лежащих в основании. Ономастическое поле в целом и разрядные субполя, в частности, имеют открытую структуру с перемещением единиц между различными зонами и внутри них. Учитывая частотные характеристики периферийных единиц, их употребление в дискурсах разных типов, можно определить, что они являются фактами речи, реализуясь в языке лишь своей моделью, потенциальной возможностью онимизации или трансонимизации слова или словосочетания, употребления его в качестве прагмонима, эргонима, хрононима и пр. Переход от крайней ономастической периферии к апеллятивам не имеет четко выраженных показателей. По мнению В.И. Супруна, полевая модель позволяет описывать языковые единицы «в соответствии с главными признаками материальной системы, такими, как объективность, структурированность, целостность» [12: 12].

Объектом настоящего исследования является топонимическое пространство малого русского города, предметом – характеристики топонимов как элементов ТП, позволяющие рассматривать их в совокупности системных связей единого целого.

Гипотеза заключается в том, что топонимическое пространство может быть представлено как позволяющая понять архитектуру топонимического ландшафта малого русского города полевая модель, которая включает в себя слова-классификаторы и различные виды топонимов, распределённых по ядерной и периферийной зонам бинарной модели

(включающей две составляющие – каркасную и основную) на основе их хронологической устойчивости и функциональности с учётом способов номинации и образования, рассматриваемых как в синхронии, так и в диахронии через призму широкого культурно-исторического и социально-экономического контекста.

Материалом исследования послужили топонимы города Торжка, извлечённые из документов Торжокского городского архива, Государственного архива Тверской области, из архивных документов по наименованию и переименованию, из протоколов топонимической комиссии, а также планы и карты города разных лет, справочники, материалы местной печати, историко-краеведческие издания, публикации в местных периодических изданиях разных лет (газет «Маяк коммунизма», «Новоторжский вестник», «Торжокская неделя»), данные, полученные от жителей города путем лингвистического интервьюирования.

Выделение ядерной и периферийной зон модели топонимического пространства основано на критерии долгосрочной/краткосрочной исторической (или хронологической) устойчивости и функциональности элементов модели. Ядерную зону составляют устойчивые наименования крупных объектов городского ландшафта, в периферийную зону входят эргонимы как функционально наиболее подвижная и гибкая часть ономастического пространства.

Каркасная модель ТП строится на основе принципа широты охвата моделируемой сущности за счёт вовлечения слов-классификаторов. В контексте исследования под словом-классификатором понимается имя нарицательное, идентифицирующее наименованный объект и указывающее на его принадлежность к определенному типу городских топонимов. Эта идея в топонимике не нова. А.В. Суперанская [11] и В.В. Реформатский [10] использовали термин «номенклатурный термин». В.В. Кабакчи предложил термин «ономастический классификатор». По его мнению, без классификатора имя собственное нередко характеризуется идентификационной неопределённостью [4]. Для указания на то, к какому классу принадлежит данный внутригородской объект, А.М. Мезенко считает возможным использовать определение «термин-классификатор». Термины-классификаторы, представляя собой определенную группу слов, являются обязательным компонентом каждого урбанонима, но при этом они выполняют конструктивную роль, не превращаются в собственное имя [7: 20]. В рамках данного исследования используется термин *слово-классификатор*. Именно слова-классификаторы «определяют» границы ядерной и периферийной зон разрабатываемой модели.

Слова-классификаторы топонимов Торжка как необходимые элементы наименований, идентифицирующие городские объекты, представлены весьма широким спектром, насчитывающим 89 единиц. Их условно

можно разделить на несколько групп: 1) слова-классификаторы, называющие крупные городские объекты (*улица, площадь*) – 9 единиц, 2) слова-классификаторы, называющие культурно значимые объекты (культовые сооружения и памятники) (*храм, церковь, собор, монастырь, часовня, памятник, музей*) – 7 единиц; 3) слова, называющие отдельные здания (*ясли, химчистка, кинотеатр*) и постройки (*ларёк, киоск*), с соответствующим топонимом, образующие цельный семантический комплекс, – 45 единиц; 4) слова, называющие городские объекты, но не всегда имеющие конкретизирующий топоним (колледж, больница, школа), в качестве уточняющего компонента служит имя нарицательное: *городская больница, школа №2, педагогический колледж, жилой дом № 8* и др. – 25 единиц. Чаще всего в эту группу входят наименования муниципальных объектов и жилых домов; 5) слова-классификаторы, совпадающие с названием организационно-правовой формы предприятия (юридического лица), например, *АО, ОАО*, которые тоже имеют при себе топоним, по сути, в данном контексте они демонстрируют явление метонимии – 3 единицы;

Среди слов-классификаторов первые две группы (16 наименований) относятся к ядерной зоне (18% от общего количества слов-классификаторов): *улица, переулок, площадь, район, городок, проезд, набережная, бульвар, шоссе, храм, церковь, собор, монастырь, часовня, памятник, музей*. В периферийной зоне 73 слова-классификатора (82 % от общего количества слов-классификаторов): *торговые ряды, аптека, банк, библиотека, больница, гостиница, дом, завод, кинотеатр, компания, магазин, суд, типография, торговый дом, училище, школа, архив, ассоциация, ателье, издательство, лечебница, мастерская, парикмахерская, почта, предприятие, ресторан, рынок, склад, фабрика, цех, артель, гимназия, агентство, база, ГЭС, гостиница, детский сад, ЗАГС, зал, институт, кафе, кафетерий, киоск, комбинат, ларек, общественная организация, ОКБ, пансионат, прачечная, профилакторий, путепровод, санаторий, станция, столовая, техникум, химчистка, центр, ясли, автосервис, АО, бар, бутик, ГАН, клиника, колледж, комплекс, ОАО, салон, склад-магазин, фирма, бильярд-бар, маркет, школа-студия.*

Каркасная модель определяет принцип формирования ядерной и периферийной зон основной модели: в ядерную зону ТП входят наименования крупных городских объектов (190 официальных и 96 неофициальных наименований), которые соотносятся со словами-классификаторами *улица, переулок, площадь, район, городок, проезд, набережная, бульвар, шоссе, храм, церковь, собор, монастырь, часовня, памятник, музей* и являются наиболее устойчивыми и стабильными. В периферийную зону входят 142 эргонима, которые соотносятся с прочими группами слов-классификаторов и характеризуются динамичностью и подвижностью. Под эргонимами вслед за Н.В. Подольской по-

нимаются названия предприятий, организаций, учреждений, обществ, заведений, объединений [9: 166]. Ограничение объёма понятия эргоним является дискуссионным вопросом современной лингвистики и решается неоднозначно. В модели топонимического пространства неофициальные топонимы входят в ядерную зону в соответствии с принципом устойчивости.

Следующим этапом исследования стала разработка единой методики описания элементов ядерной и периферийной зон модели топонимического пространства, которые анализируются сначала в синхроническом аспекте (с точки зрения семантических способов номинации и структурных способов образования), а затем в диахроническом.

В рамках настоящей публикации дадим краткую характеристику семантических способов номинации, посредством которых можно объяснить, какие факторы влияют на процессы формирования ядерной и периферийной зон топонимической системы малого города на современном этапе.

В ходе анализа выявлено 5 универсальных семантических способов номинации топонимов (по качествам объекта, по связи объекта с человеком, по связи объекта с другими объектами, по связи объекта с абстрактным понятием, по связи объекта со словом-классификатором). Количественные данные и примеры групп топонимов ядерной и периферийной зон ТП представлены в табл. 1.

Таблица 1. Семантические способы номинации топонимов ядерной и периферийной зон ТП

Семантический способ номинации	Официальные топонимы (ядерная зона)	Неофициальные топонимы (ядерная зона)	Топонимы периферийной зоны
По присущим объекту свойствам и качествам	37 (19%) <i>Вишнёвая ул., Цветочная ул., Сиреневый бульвар</i>	28 (29%) <i>Китайская стена, Горбатый мост, Собачий лаз,</i>	92 (65%) <i>стадион «Авангард», магазин «Бренд», аптека «Здоровье»</i>
По связи объекта с человеком	83 (44%) <i>пер. Кирова, ул. К. Маркса, пл. Пушкина</i>	20 (21%) <i>Сидоровский ручей, Степанка, Чеховка,</i>	22 (15%) <i>кафе «Надежда», магазин «У Ксюши», магазин «МакЛарин»</i>
По связи объекта с другими значимыми объектами	51 (27%) <i>Ленинградское шоссе, Ржевская ул., Старицкая ул.</i>	21 (22%) <i>Кувшинка, Ленинградка, Осташиковка</i>	18 (13%) <i>ООО «Торжок-Транс», ООО «Тверьрегионгаз», ООО «Евросеть-Центр»</i>

По связи объекта с абстрактным понятием	19 (10%) <i>пл. Революции, ул. Мира, ул. Энтузиастов</i>	-	10 (7%) <i>фирма «Вариант», страховая компания «Согласие», фонд «Содружество»</i>
По связи объекта со словом-классификатором	-	27 (28%) <i>Больничка, Газик, Нарсуд</i>	-

Исследование показало, что самое большое количество официальных топонимов (44%) представляют собой эпонимические наименования (*ул. Дзержинского, пл. Пушкина, пер. Кирова*), что означает наибольшую продуктивность способа номинации по связи с человеком в современной топонимии Торжка. Персоноцентричность подобного рода характерна лишь для официальных топонимов.

В неофициальной топонимии наиболее частотна номинация по присущим объекту свойствам и качествам (29%) (*Косой переулок, Острова, Горбатый мост*) и по связи со словом-классификатором (28%) (*Больничка, Нарсуд, Газик*), поскольку неофициальные топонимы представляют собой особый пласт лексики, создающийся вне официальной городской ономастики и возникающий по законам народного речетворчества. Большинство неофициальных урбанонимов носит экспрессивный, оценочный характер. Как утверждает Т.А. Зуева, появление неофициальных названий внутригородских объектов «обусловлено “здоровой” эмоционально-экспрессивно-оценочной реакцией горожан на официальные наименования городских объектов, которые в силу их “заидеологизированности” часто являются слишком длинными и безликими, поэтому вызывают “отторжение” в языковом сознании современных носителей языка (особенно молодежи), желание противопоставить общепринятому стандарту “живое”, креативное имя» [3: 154]. В народном сознании возникает оппозиция «официальное имя – неофициальное имя»: объект, названный кем-то (представителями власти), то есть «чужое» имя vs. объект, названный мной (народом или представителями той или иной социальной группы), то есть «свое», а значит, «освоенное» имя [6: 83]. Именно с этим связан тот факт, что редким семантическим способом номинации неофициальных топонимов является способ по связи с абстрактным понятием.

В отношении эргонимов преобладает способ номинации по присущим объекту свойствам и качествам (65%) (*магазины «Продукты», «Спецодежда», «Цвет диванов»*), остальные способы представлены малочисленными группами. В аспекте моделирования городского ТП принят редуцированный подход к анализу способов номинации эргонимов, обусловленный необходимостью единообразия при описании ядерной и периферийной зон ТП. Одновременно с этим проанализированный

материал позволяет заключить, что эргонимия нуждается в специфических подходах к трактовке способов номинации и способов образования топонимов через призму их функциональности. По преимуществу эргонимия представлена коммерческой номинацией. Фундаментальное исследование коммерческой номинации предпринято в докторской диссертации М.Е. Новичихиной [8], которая отмечает, что для создания наиболее предпочтительных коммерческих номинаций необходимо руководствоваться совокупностью потребностей общества и общественным мнением, влиянием среды, фонетическим обликом слова и тем образом, который формируется данным названием в сознании индивида. Сам процесс коммерческой номинации представляет собой вторичное использование языковых единиц в функции именованности. Коммерческая номинация формирует конкретный образ, идентифицирует объект, характеризуется наличием закреплённой социальной информации [8: 8]. М.Е. Новичихина вводит понятие коммуникативной эффективности наименования коммерческого предприятия. Коммуникативная эффективность зависит от степени привлекательности названия, фонетического облика слова, его ассоциативного соответствия, информативности, зрительной или чувственной образности, мотивированности, эмоциональной окрашенности, соответствия картине мира и ценностным ориентирам потенциального потребителя [8: 31]. Коммуникативная эффективность обуславливает специфическую функциональность эргонимов периферийной зоны ТП, которая характеризуется структурно-семантическим разнообразием. Синхроническое описание периферийной зоны сопряжено с трудностями, обусловленными её нестабильностью и подвижностью.

Таким образом, моделирование ТП малого русского города на топонимическом материале города Торжка позволяет сделать следующие выводы:

1. Комплексный подход к описанию и анализу топонима даёт возможность выявить и охарактеризовать его системные свойства как элемента целостной синергетической системы, потенциально динамичной как в синхронии, так и в диахронии.

2. Зоны модели обладают различной степенью стабильности и устойчивости, динамика в пределах каждой из зон может быть спрогнозирована с учётом как историко-культурного, так и социально-экономического контекста. Закономерности динамических процессов в топонимическом пространстве как системе связаны, с одной стороны, с факторами, являющимися общими для литературного языка, с другой, со специфическими экстралингвистическими трендами, влияющими на топонимикон как на «чувствительный» лексический слой современного русского литературного языка.

3. Описание топонимического материала в рамках настоящего исследования на основе метода моделирования осуществляется с учётом принципа единообразия, благодаря чему достигается системный подход

к анализу топонимов, позволяющий нивелировать разрозненность и эклектичность некоторых топонимических исследований современной топонимики.

Данная модель мыслится как структура, не только позволяющая понять архитектуру топонимического ландшафта города Торжка и обладающая объяснительным потенциалом, но и экстраполировать предлагаемую систему на топонимическое пространство других малых русских городов.

Список литературы

1. Адмони В.Г. Основы теории грамматики. Л.: Наука, 1964. 106 с.
2. Бондарко А.В. Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. СПб: Наука, 2005. 478 с.
3. Зуева Т.А. Лингвокреативный потенциал неофициальных урбанонимов Екатеринбурга: от Буша до Черепахи // Уральский филологический вестник. 2014. № 2. С. 151-155.
4. Кабакчи В.В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации. СПб.: РГПУ им. А.И.Герцена, 1998. 232 с.
5. Лосев А.Ф. Введение в общую теорию языковых моделей. М., 1968. 294 с.
6. Мальцева М.В. Городской ономастикон Сыктывкара // Научный диалог. 2015. № 6 (42). С. 72-87.
7. Мезенко А.М. Урбанонимия Белоруссии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Минск, 1991. 31 с.
8. Новичихина М.Е. Теоретические проблемы исследования эффективности коммерческой номинации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2004. 40 с.
9. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. Москва: Наука, 1988. 200 с.
10. Реформатский А.А. Топономастика как лингвистический факт // Топономастика и транскрипция. М., 1964. С. 56-73.
11. Суперанская А.В. Терминология и номенклатура // Проблематика определений в словарях разных типов. Л., 1976. С. 115-164.
12. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград: Перемена, 2000. 172 с.

Об авторах:

МКРТЫЧЯН Светлана Викторовна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка, перевода и французской филологии, Тверской государственный университет, e-mail: mkrtytchian@mail.ru

ЗАОНЕГИНА Валентина Викторовна – соискатель по кафедре русского языка, Тверской государственный университет, e-mail: zaoneginavv@mail.ru

**TOPONYMIC SPACE OF A RUSSIAN TOWN:
MODELLING IN SYNCHRONY**

S.V. Mkrtychyan, V.V. Zaonegina

Tver State University, Tver

The paper explores the potential of modelling methodology in application to Russian town toponymy. The authors put forward a binary field model for the toponymic space of Torjok. The model regards place names as chronologically stable and functional. Cultural and historical context along with social and economic perspectives provides the background for the study.

Keywords: *modelling, toponymic space, field approach, nuclear zone, periphery, ergonym, toponym.*

About authors:

MKRTYCHYAN Svetlana Victorovna – Doctor of Philology, Professor, Department of Theory of Language, Translation and French Philology, Tver State University, e-mail: mkrtychian@mail.ru

ZAONEGINA Valentina Victorovna – degree seeking student, Department of the Russian Language, Tver State University, e-mail: zaoneginavv@mail.ru

© Мкртычян С.В., 2022

© Заонегина В.В., 2022